Глава 18.

Коррибан 24 ДБЯ, что был и без того мрачным, пустынным местом полнился еще большей тьмой. Амадис не мог толком описать это даже своему разуму, но ему было достаточно того, что ему тут не нравилось. Возможно, это была та самая пресловутая Темная Сторона Силы, что наполнила атмосферу планеты своими эманациями, миазмами.

Здесь почти никто не жил – были авантюристы, беглецы и члены организаций что пытались взять планету под свой контроль, чтобы добыть из нее хоть какой-то полезный ресурс. В основном конечно это были жалкие ошметки цивилизации даже по сравнению с тем кто жил на окраина Внешнего Кольца.

Амадису нужно было вырваться, нужно было улизнуть от вошедшего в раж древнего мандалорца, который словно не знал другой оценки, кроме «Слабо» или «Отвратительно». Повторение одного и того же поединка с джедаем в броне происходило без перерывов, выжимая из парня все соки. А самое поганое – дверь не открывалась!

Только когда обливающийся потом Амадис свалился на пол, дергаясь в судорогах, как уж на сковородке, его мучитель объявил перерыв. В течении недели парень возвращался из раза в раз в тренировочную комнату и выжимал из себя все в попытке расквитаться с голографическим врагом, пока пар не начинал идти из ушей, а от вида одних только стен полигона не начинало тошнить. Он понимал, что это идет ему на пользу, ибо чувствовал, как впервые за долгое время его мышцы горят болью, как он двигается с места. Как развивается и получает то знание, какое «в природе» окончилось бы для него в худшем случае смертью, в лучшем позорным проигрышем и заключением.

Но прогресс не значил, что ему нравится процесс. Тело болело от нагрузок, каждый удар голографического меча отзывался не только зудом, но и кратким параличом, что холодком пронизывал поврежденное место, не давая толком разойтись. За всем этим до парня даже не сразу дошло что простая голограмма не сможет дать ему отпор, но вот он точно слышал, еще в прошлой жизни, о таких вещах в Галактике. Мысль о том, что это был один из тех самых голокронов, а не просто какая-то шагнувшая дальше многих тренировочная технология древности вызывал у мандалорца предательскую дрожь. Это был не страх, скорее иррациональное чувство чего-то неправильного, непонятного, выбивающегося из обыденной уже картины мира.

В любом случае он решил отдохнуть от мелькавшего рядом с его телом меча джедая. А что может быть лучше для отдыха от Светлой стороны, пусть и представленной материальной голограммой? Конечно же планета, на которой большую часть истории обитали представители Темной стороны.

Правда, казавшаяся тогда гениальной идея на практике такой уже хорошей.

Находится на Коррибане было сложно. Не только из-за того неприятного, липкого и

проникающего ощущения, что распространяла планета, напоминавшая этим Амадису узкий тоннель, с многокилометровой горой нависшей сверху. Тот самый тоннель, от которого становится не по себе, а затем и страшно, не только клаустрофобу, но и обычному человеку.

Местное одичавшее зверье, которое в свое время вывели ситхи казалось ему родным. Они словно были каким-то отражением мандалорцев, пусть и пересекаясь какими-то гранями и в поэтическом смысле. Звери так же переросли свой старый порядок, свои старые роли, стали самостоятельными, сохранив при этом вложенные в них свойства. Как мандалорцы, которые сначала были одной расой, а потом превратились в культуру и образ.

Впрочем, Амадису это не мешало устроить охоту на тех же тук’ата, ситхских псов, расплодившихся по всей планете и даже после исчезновения своих хозяев продолжавших нести службу, спустился с помощью сканера к пещерам и устроил отстрел шираков, похожих на мясную стрекозу или осу с разжиревшим брюхом. А потом добрался и до хссиссов, желая добыть из них яд.

Что больше всего поразило парня, так это то, что эти ящерицы и правда обладали способностью исчезать! Первый раз попавшийся на этот трюк Амадис чуть сам не стал жертвой. Рванувшая сбоку ящерица уже раскрыла пасть и почти вцепилась в плечо, но мандалорец смог пересилить себя в самый последний момент и из последних сил закрылся рукой. Бескар спас от клыков, пусть и существа созданного ситхами,

Сидя возле трупа хссисса, что размерами почти превышал его, Амадис с трудом перевел дыхание. В голове в тот момент бил набат, глаза болели, а вместо мыслей был сумбур из страха и непонимания. Воздействие Силы на мозг оказалось совершенно не тем, чего ожидал парень. Он просто забыл о том, что в каких-то десяти метрах от него только что лениво переваливалась с ноги на ногу жирная рептилия. Если бы он неимоверным усилием не вспомнил ради чего же он пришел в это место, возможно сгинул бы последний член клана Марлу на этой забытой планете. Воздействие Силы было губительным, незаметным для простого разума. И это пугало, напоминало ситуацию, когда не можешь просто ничего сделать.

Мандалорец сцедил яд с клыков зверя, обзаведясь одним из самых мощных и опасных стимуляторов. Яд Темной Стороны – субстанция, вызывающая смену вектора поведения, вызывающая ярость и обращающая к Тьме.

Опыт с охотой парень повторил еще три раза, каждый раз используя разные трюки и изо всех сил стараясь сосредоточиться на цели. Бьющий через равные промежутки шокер показал себя отлично, но чуть не подвел, когда во время боя выполнил свою функцию и среагировавший на возможную атаку Амадис чуть сам не прыгнул на когти хссисса. Четкая координация и постоянная зацикленность на мысли так же помогали, но каждый раз приходилось одергивать себя от скатывающихся куда не нужно мыслей и возвращать глаза, словно обтекавшие фигуру ящера.

Посетил он и Долину Голг и встретил живых мертвецов, записи о которых хранились разве что в Храме. Вычленив из их бесцельной толпы, что слонялась вокруг руин, парень произвел несколько экспериментов по тому сколь сильно они напоминали зомби. По классике все

началось с выстрела в голову. Мертвец стал настоящим мертвецом. За этим пошли повреждения тела., конечностей, сердца, почек, легких жабр, поджелудочной, лекку (среди мертвецов были представители разных рас) и прочего. В итоге только обезглавливание дало еще какой-то результат. Подходить слишком близко он к ним не стал, и уж тем более не решился вступать в бой с толпой, но мысль засадить одного в куб из транспарастила или залить чем-то вроде эпоксидной смолы, появилась.

Но в целом это была простая поездка чтобы развеяться. Отпуском.

Зато разгоревшаяся на Хааридене гражданская война была уже вполне себе работой.

Этот конфликт длился уже почти год, а начинался еще раньше, обратившись мелкими стычками, а за ними лавиной из противостояния. Две фракции схлестнулись за обладание планетой и ее ресурсами, что могли помочь жить куда лучше. Народ и аристократы. Ну, сколько было конечно от этого народа в среде командующих ими богатеньких мешков. Слабые отзвуки воспоминаний и видимые сейчас картины намекали на то, что данный конфликт грозит продлиться еще долгие годы. Да и, честно говоря, мандалорец сомневался, что правильно понял расклад сил.

Хотя Амадису в целом было плевать. Очередная война стала для него лишь поводом подзаработать – за проходившего мимо мандалорца, решившего продать партию лазерного оружия повстанцам в качестве опыта контрабандиста, резко началась грызня высокопоставленных чинов с обеих сторон. Победили, по неожиданности, как раз таки повстанцы, скинувшись добрыми тридцатью тысячами кредитов ради смерти одного аристократа и пары диверсий на сдачу.

Мандалорец в кратчайшие сроки раздобыл нужный груз и прибыл на планету о всем великолепии блестящего как начищенный самовар «Изумрудного». Вообще парень уже начинал задумываться о смене корабля на более утилитарный, но то время не позволяло, то подходящих предложений не было, то средства… ему жаль было тратить.

Очаровательная дама из расы ботанов встречала его возле корабля и Амадис не удержался, решив блеснуть своими остроумием и натренированным языком. Правда глотка, пусть и полиглота, но все же человека оказалась недостаточно подготовлена для ботанского языка и по итогу вместо куртуазного комплимента грации женщины прозвучал пошлый намек касательно ее ног.

К счастью, дама оказалась терпеливой, юморной и отнеслась к неудачному выражению понимающе и с юморком, ответив тем, что у мандалорца неплохие плечи н которых не грех прокатится. Ситуация была спасена, пусть и для только двоих знавших язык и наемник получил свои кредиты с уточняющей информацией по цели.

Мигнувшая иконка привлекла внимание Амадиса в тот самый момент, когда он зажал курок и дальнобойный бластер еле заметно боднул его в плечо. Скосив взгляд, парень ознакомился с новым заказом. В принципе простецкая работенка, задержать провидение отряда, оказать по

возможности поддержку другому отряду. Но что-то смущало парня. Задание было не привычным пожеланием убийства какому-то человеку, а заказ на устраивание какого-то шапито с поиском отряда пытающихся эвакуироваться с планеты ученых и их спасителей. Убивать никого не просили, но задержать и поддержать напряжение.

А тем временем в стане солдат поднялась буча – люди забегали, подняли вой сирен, множество прожекторов прочертили предзакатную темноту, но Амадиса уже не было даже в радиусе трех километров. Ветер завывал вокруг парня, пока он несся прочь на почти бесшумном спидере.

****

Почесав висок шлема, Амадис вздохнул, продолжая наблюдать за тем, как два джедая выходят из ветхого здания и подают сигнал тем, кто был внутри и наружу показалось несколько разумных в походной одежде и двое в джедайских мантиях, но помоложе. И двух из них мандалорец узнавал.

Самые настоящие Оби-Ван Кеноби и Энакин Скайуокер.

Да, они были на этой планете, две сюжетообразующие фигуры были на одной с Амадисом планете, а он совершенно не был готов к встрече. Не знал, что делать, что говорить, что чувствовать по этому поводу. С оной стороны – какие фигуры перед ним! А с другой… Ну они не знакомы, у него задание и выглядит он, как не внушающая доверия личность.

Да и задание важнее попытки повлиять на Скайуокера или Кеноби по поводу будущего по мнению мандалорца. Нужно поддерживать имидж, а то спрос на наемников велик и чтобы быть лучшим – надо быть в тонусе.

Скинув винтовку, Амадис занял удобную стрелковую позицию, положив кожух на обломанную толстую ветку.

Только что на его глазах два джедая застали врасплох целый отряд, а потом получили от них всю нужную информацию и спокойно разошлись, готовые продолжить путь.

Он понимал, что не справится, что не потянет мастера-джедая, а тем более двух, но тем не менее решил рискнуть. Азарт охоты уже кипел в нем, желание блеснуть своими навыками рвалось наружу. Вскинув винтовку, Амадис нажал на спуск. Бластреный росчерк мелькнул между деревьев и почти впился в плечо Кеноби, но его встретил синяя дуга. Со свистом снаряд улетел прочь, а резко напрягшиеся джедаи заняли стойки, подняв мечи.

Парень усмехнулся. Ну, конечно, чего, собственно, и стоило ожидать от джедая, к тому же от мастера и учителя будущей занозы в заднице для всей Галактики.

Новый выстрел прочертил еле видимую линию в воздухе и тут же за ним последовал

следующий, и еще один и еще. Амадис бил не только по Кеноби, но и по его спутнице – их световые мечи постоянно находились в движении, отклоняя огонь. Группа ученых позади дернулась, бросилась сначала в рассыпную, а потом стеклась к одной стене. Скайуокер сначала дергался из стороны в стороны, явно порываясь присоединиться к мастерам, но все же просто включил меч и медленно отошел к ученым.

Ну, никто из них не был целью мандалорца, ему нужны были две самые опасные единицы – джедаи.

И вот они определили его местоположение. Оба джедая замерли всего на секунду, давай какие-то указания остающимся и ринулись вперед, быстро перебирая ногами и размахивая смазанными дугами, в которые прекращались их мечи.

Они были уже близко, Амадис теперь мог видеть лицо молодого Кеноби без увеличения. Отпустив винтовку, парень толкнул ее за спину с помощью ремня и выхватил бластеры. Сорок метров. Маналорец вскидывает оружие, занимая удобную стойку. Тридцать метров. Пальцы ложатся на курки. Двадцать метров. Серия бластерых росчерков уносится вперед. Джедаи вскинулись, рванули в стороны, разделяясь и стремясь зажать наемника с двух сторон.

Они приближались, но и Амадис не стоял на месте. Он не знал ничего о женщине, а возможности Кеноби представлял только по фильмам и мультсериалу. Но разумные зачастую выбирают то, с чем хоть как-то знакомы, хотя бы на уровне упоминания в тексте или картинке.

Мандалорец побежал наперерез мужчине. Рывок и вот они уже друг напротив друга и между ними возникает рваная линия снарядов. Кеноби отбил две трети, но часть прошла опасно близко, опалив грязную джедайскую мантию. Оби-Ван был собранным, он остановился, поднял высоко меч и методично отклоняя удары – двинулся мелкими шажками вперед. Амадис оскалился, радуясь тому, что правильно рассчитал реакцию и резко перевел огонь на женщину. Она не остановилась – наоборот, джедайка чуть ли не быстрее рванула вперед, стремясь сократить дистанцию.

Агрессивная леди и контратакующий джентельмен.

Под ноги Кеноби полетела шоковая граната, но тот дернул рукой, и та сбилась с пути прямо в воздухе, словно бумеранг. Амадис же уже был рядом. Два выстрела в упор, Кеноби снова переходит в оборону и тут же мандалорец навалился на него. Предплечье окованное бескаром сдвинуло световой клинок и тут же Кеноби скособочился от удара рукояткой бластера по плечу. Но джедай - это джедай.

Оби-Ван хитро извернулся и подбил ногу мандалорца. Амадис устоял и тут же повторил удар, но уже в голову. Меч описал дугу и на землю полетели половинки бластера, а парень шагнул вбок. Размашистый удар ушел в никуда, а по плечу скользнул жужжащий луч клинка. Амадис рыкнул и тут же подбил колено джедая. Ладонь сомкнулась на предплечье Кеноби, дернула и тот завалился на бок. И тут же кулак врезался в скулу мужчины. Джедая повело, но даже так он сумел извернуться, его тело подлетело и вдарило обеими ногами мандалорцу в грудь. Амадис покатился по земле, вскочил и тут же ушел перекатом за дерево. Там, где он стоял внезапно меч описал замысловатую дугу и мгновение позже там возникла женщина-джедай.

Установился паритет – никто из присутствующих на поляне разумных не двигался.

Установленная в визор шлема электроника заботливо подсвечивала лица и ученых и джедаев для Амадиса. С удовольствием парень смотрел как на лице Скайуокера играет какая-то дикая смесь из обиды и удивления со страхом, а на скуле Кеноби расцветает шишка.

Впрочем это не значило что он потерял бдительность. Оба джедая держались вполне себе спокойно, в то время как сердце мандалорца колотилось как бешенный зорек в коробке. Место почившего бластера занял другой, да и подсумки с гранатами были наготове. Но кажется у джедаев были другие мысли о продолжении.

-Кто ты? Какой тебе резон с этой драки? – немного глухо спросил Кеноби.

-Тебе тоже заплатил Грант Омега, чтобы ты нас задержал? – продолжила эстафету вопросов женщина. Ее голос не понравился мандалорцу, она говорила как одна из тех, кто полоскает мозги философскими изречениями

Амадис задумчиво почесал дулом бластера висок шлема и ухмыльнулся, решив посеять семена хоть какого-то недоверия:

-Ну, если этот ваш Омега, но если это любовное прозвище канцлера – то да.

-О чем ты?

-О своем заказчике, конечно! Вы же спросили – я ответил.

-Это шутка такая?

-С чего бы? Планета ведет войну за землю, но никто не знает зачем, а при этом тут ползают ученые в поисках чего-то редкоземельного. Кому выгодно чтобы так было, кроме как кому-то высокопоставленному?

-Гранту Омеге, к примеру. – настойчиво предложил Кеноби.

Амадиса перекосило под шлемом. Ну еще бы, чего он ждал-то? Палпатин сейчас не высовывается, не творит чего-то странного и вообще герой и любимчик народа на втором сроке и грандиозными проектами. Впрочем, был еще один шанс.

-Ага. Или тем, кто уже пытался заиметь монополию на рынке.

-Торговая Федерация? – сузил глаза Кеноби.

-Кто знает. Может тот, кто за ними стоит?

-Что ты…

-Оби-Ван, он тянет время и лжет! – вмешалась женщина и Амадис скрипнул зубами. Ну да, Сила подсказала джедаю что на вопрос о нанимателе он соврал. – Он пытается что-то сделать.

-Да. - встряхнул головой Кеноби. – Отступи, наемник, мы не хотим ссоры.

-Но мы и не ссоримся. Это просто работа.

-Я думаю работа не стоит жизни.

-Моей нет, а чьей-то другой запросто. – развел парень руками. – Хотя можете не переживать,

ваши жизни вне опасности.

-Значит, ты тут только чтобы нас задержать.

-Ага. И устроить допрос с пристрастием, но я как-то расхотел.

Джедаи прыснули в стороны и мгновение позже между ними пролетело несколько бластерных зарядов. Амадис вновь бросил к Кеноби шоковый заряд. Джедай вновь повел рукой, но тот тут же взорвался, окатив волной судорог руку. А мандалорец уже был возле женщины.

Она и правда дралась агрессивнее чем Оби-Ван, она нападала на мандалорца, стараясь подавить его. Изящно и настойчиво она атаковала, уделяя минимум внимания защите. Еще по прошлой памяти Амадис помнил, что у джедаев есть несколько стиле и он был уверен, что эту вроде как называли формой Настойчивости. Но мандалорец под руководством своего древнего предка дрался с куда более настойчивым представителем джедайского племени.

Амадис вскинул руку, короткая команда на мандоа и струя красно-рыжего пламени устремилась на Оби-Вана. Джедай увернулся, сделал сальто, приземлившись в нескольких метрах. Женщина вновь пошла в атаку. Амадис принял удар на грудь и шлем. Кулак глухо вбился ей в живот, вышибая воздух. Она отмахнулась мечом, но напоролась на подставленную руку. Вторая уже доставала вибронож.

Он ударил, целясь в лицо. Она заслонилась мечом. Вибронож разлетелся, а Амадис тут же пнул ее в живот. Женщина согнулась и мандалорец ударил в лицо. Она уклонилась, а парень прицелился и несколько раз неловко пальнул из бластера, впрочем, промазав по верткой цели.

-Соэра! – крикнул Кеноби и вмиг был уже рядом.

Амадис прыгнул в сторону, уходя от меча. Оттолкнулся от дерева и проскочил мимо вертикального взмаха, тут же прокатившись спиной по листве. Сверху вжухнул клинок женщины. Они заняли стойки, заходя с двух сторон, но Амадис уже нее собирался продолжать. Отсалютовав джедая, мандалорец в тот же миг выбросил вперед сразу пятерку световых гранат. Прыжок назад и молчавший до того реактивный ранец за спиной – выплюнул струю пламени, поднимая парня над деревьями, пока в мельтешении света джедаи внизу прикрывали глаза. Шутка с разным таймером на гранатах показала себя как следует.

Преследовать его джедаи не стали и обливающийся потом Амадис был им благодарен. Примостившись на возвышенности, он посмотрел, как отряд вновь собрался и двинулся дальше по маршруту, настороженно посматривая вокруг. Потянувшись, мандалорец открыл местный голонет. Он считал, что проявил себя как следует, а потому следовало наградить себя не столь напряженной работой.

http://tl.rulate.ru/book/92941/3379912